

НИКОЛАЕНКО В. И. — в ОГПУ

НИКОЛАЕНКО Владимир Иванович, родился в 1870. Получил высшее медицинское образование, работал врачом на кораблях Военно-морского флота. Участник Русско-японской войны, с 1906 — работал врачом на кораблях Военно-морского флота, с 1912 — в отставке. С 1920 — проживал в Симферополе, работал библиотекарем Крымского университета, с 1921 — врачом в "Санэпиде", затем переводчиком иностранной литературы в "Крымконсервтресте". 13 марта 1931 — арестован как «участник контрреволюционной организации». 15 сентября приговорен «за антисоветскую агитацию» к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Иркутск. В ноябре 1931 — обратился с заявлением в ОГПУ.

<11 ноября 1931>

«В Московское Объединенное Государственное
Политическое Управление при СНК РСФСР

Администр<ативно> ссыльного
НИКОЛАЕНКО Владимира Ивановича,
находящегося в гор<оде> Иркутске
В<осточно>-С<ибирского> Края

З А Я В Л Е Н И Е

Я — врач, 61 года от роду, из быв<ших> дворян, служил врачом в быв<шем> Российском военном флоте, с 1912 года в отставке по болезни; участвовал в Русско-японской войне, в войнах же европейской и гражданской участия не принимал; в Красной Армии служил в 1920-21 г<одах>, в Рай<онном> эвакуационном пункте гор<ода> Симферополя. Занимал последовательно должности: библиотекаря Крымского университета, врача при Симферопольском Сан<итарно>-эпид<емиологическом> <надзоре> и переводчика иностранной производственной литературы в Крым<ском> консерв<ном> тресте.

13-го марта н<ынешнего> г<ода> я был арестован ОГПУ в г<ороде> Симферополе и, несмотря на абсолютно отрицательные результаты обыска, подвергся задержанию, затем строгой изоляции в течение 6 месяцев и, наконец, админ<истративной> ссылке в Восточную Сибирь (гор<од> Иркутск) сроком на 3 года.

В начале следствия мне было предъявлено обвинение по статье 58, пункты 4, 6 и 11 (т<о> е<сть> — сношение с границей, шпионаж, участие в контрреволюционной организации), но по мере хода его все эти пункты отпали вследствие невозможности обосновать их фактами и были окончательно заменены ст<атьей> 58 п<ункт> 10-й (антисоветская агитация).

Основанием для обвинения меня по этому последнему пункту послужили: моя политическая идеология и два обстоятельства, подробно излагаемые ниже.

Относительно моей идеологии: я прямо заявил, что по убеждениям своим я — индивидуалист (т<о> е<сть> выше всего ценю свободу личности) и, следовательно, не могу искренне сочувствовать тем мероприятиям Советской власти, которые ограничивают эту свободу и осуществляются принудительным порядком. Вместе с тем я указал, что эта идеология остается всецело моим личным достоянием, что не существует ни одного факта, доказывающего мое стремление внушать ее другим, а потому использование следственной властью простой наличности у меня такой идеологии в качестве мотива для обвинения

меня в антисоветской агитации является совершенно необоснованным и произвольным.

Другим же формальным основанием обвинения явились: передача мною нескольким лицам содержания одной английской книги и перевод одной статьи из американского журнала (см<отреть> примеч<ание> в конце текста).

В этих двух фактах следственная власть усмотрела доказательство предвзятого намерения с моей стороны вести антисоветскую агитацию путем пропаганды контрреволюционной литературы. В опровержение такого совершенно произвольного толкования я указал на следующие обстоятельства.

I. С книгой этой я познакомился случайно (при занесении ее в библиотечный инвентарь), а не путем преднамеренного выбора, интересовался исключительно ее литературным стилем, а не содержанием, и получил ее для прочтения вполне легально (из библиотеки местного Пед<агоги-ческого> института, где она была доступна каждому абоненту).

II. Я не сделал письменного перевода этой книги, что явно противоречит приписываемому мне стремлению ее пропагандировать.

III. Ознакомившись с содержанием книги еще в 1922 г<оду> (приблизительно), я вел разговор о ней с несколькими лицами лишь очень недавно, т<о> е<сть> оставил неиспользованным в течение 8 с лишним лет такой якобы благоприятный агитационный материал — обстоятельство явно несообразное и тем самым говорящее против обвинения меня в пропаганде.

IV. Содержание книги (вернее немногие выдержки из нее) я передал только немногим лицам, на скромность которых рассчитывал, притом, в частном разговоре и с просьбой не оглашать его. Все это, несомненно, свидетельствует о нежелании моем, чтобы такая информация имела дальнейшее распространение.

V. При возвращении книги в библиотеку я рекомендовал заведующему совсем изъять ее из обращения, чтобы избежать возможных нареканий за допущение свободного пользования ею. Это обстоятельство является веским доказательством отсутствию у меня всякого намерения содействовать ее пропаганде.

VI. Что касается вменяемого мне перевода статьи из американского журнала, то достаточно сказать, что перевод этот был сделан не по собственному выбору и побуждению, а в порядке служебной дисциплины, по поручению заведующего секретной частью Крым<ского> консерв<ного> треста, где я служил тогда переводчиком. Само собой очевидно, что простое выполнение служебного задания никак не может быть поставлено мне в вину. Статья эта никакого дальнейшего распространения не имела.

В конечном итоге ни одно из приведенных выше обстоятельств (передача содержания книги, перевод статьи) не может служить достаточным основанием для обвинения меня в антисоветской агитации, в виду недоказанности последней и благодаря упомянутым фактам, бесспорно свидетельствующим против приписываемого мне стремления распространить запретную литературу. Поэтому единственным обоснованием такого обвинения остается моя идеология. Между тем, никакой кодекс не считает неосуществленные мысли опасными и не усматривает состава преступления в простом факте существования у данного лица идеологии, не вполне согласованной с официально установленной, а карает только стремление распространять такую идеологию агитационным путем. Но этого именно стремления у меня не было, и следственный материал не содержит ни одного факта, доказывающего противное.

На основании вышеизложенного я прошу ОГПУ пересмотреть мое дело и, приняв во внимание перенесенное уже мною 6-ти месячное лишение свободы, мой преклонный возраст, болезненность и тяжелые условия (климатические и экономические) настоящей ссылки, отменить наложенное на меня наказание.

В. Николаенко.

11 ноября 1931 г<ода>.
гор<од> Иркутск.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1-е) Заглавие книги "ОТ СВОБОДЫ ДО БРЕСТ-ЛИТОВСКА", автор ее миссис Гарольд Уильямс (рожд<енная> Ариадна Тыркова), издана на английском языке в Лондоне в 1918 г<оду>. Книга содержит описание событий, относящихся ко времени конца существования Временного Правительства и начала возникновения Советской власти. Материал ее — личные наблюдения автора и содержание повседневной печати того переходного периода.

2-е) Статья носит заглавие "РУССКАЯ ЗАГАДКА", автора не помню. Она излагает взгляды видных экономистов на возможность осуществления 5-ти летнего плана, написана в сдержанном тоне и имеет целью указать на неизбежные последствия для мировой торговли удачного выполнения этого плана.

Помещена в журнале "Американский экспортер" 1931 г<ода>. № 2»¹.

В декабре 1931 и весной 1932 — об облегчении участи Владимира Ивановича Николаенко дважды обращались за помощью в Помполит².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409 Оп. 1. Д. 571. С. 187. Машинопись, вторая часть предложения в пункте 3, подпись и дата — автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409 Оп. 1. Д. 597. С. 236; Д. 781. С. 184-190.